

Вся жизнь – словно игра в шахматы.

Через несколько месяцев императорская власть перешла от Императора Яна к Хуанфу У Шану, а теперь и к Хуанфу У Шуану. Резкий сдвиг власти заставил многих почувствовать, насколько же непредсказуемым было будущее.

В прошлом, когда Хуанфу У Шуан был свергнут как наследный принц и брошен в тюрьму, Правый Канцлер Не Юань Цяо и императрица Не пытались спасти его. Но их планы провалились. А вот теперь, при поддержке все того же Правого Канцлера, юноша вновь полностью контролирует и Двор, и Хуанфу У Шана.

Когда Хуа Чжу Юй узнала об этом из секретных сообщений Сяо Эра, она не могла в это поверить. Может она слишком привыкла считать Хуанфу У Шуана упрямым и некомпетентным.

Хуа Чжу Юй последовала за Хуанфу У Шуаном до самого зала Цинь Чжэн. Хотя его меблировка и была достаточно проста, он казался величественным и изысканным, наполненным торжественной и элегантной атмосферой. Тонкие ниточки дыма поднимались из курильницы на столе, испуская легкий и приятный запах.

Хуанфу У Шуан вышел вперед и сел на трон золотого дракона. Возможно, из-за дыма, однако выражение его красивого лица показалось девушке слегка двусмысленным. Взгляд его темных глаз ощутимо изменился. Упрямое своеволие и юношеская невинность сменились чем-то иным, чем-то нечитаемым.

- Сяо Бао Эр, в тот день, когда ты покинул Нэй Чэн Юань, я знал, что ты попал в резиденцию Канцлера. Я чувствовал себя подавленным, но верил, что ты никогда не бросишь меня. И это оказалось именно так. Если бы ты не доставил новости в столицу вовремя, этот принц не посмел бы сделать следующий шаг, - произнес Хуанфу У Шуан с улыбкой.

Когда Северное Королевство вторглось на их территорию, император Ян все еще лежал больным в постели. Левый Канцлер лично повел войска к границе, чтобы отразить вторжение врага. Это стало отличной возможностью для Хуанфу У Шуана сделать свой ход. Но незнание информации о ходе войны не позволяло ему действовать безрассудно. Когда он получил известие о победе, юноша понял, что придется сделать ход прямо сейчас. Иначе, как только Цзи Фэн Ли вернется в столицу с войсками, у него не останется даже малейшего шанса.

- Ваше Высочество, когда вы планируете взойти на трон? – вскинув брови, спросила Хуа Чжу Юй.

- Этот принц уже приказал Императорскому астроному найти благоприятную дату. Тот сказал, что хорошим днем станет двадцать шестое число этого месяца. А что? У Сяо Бао Эра есть какие-то возражения? Вернувшись в город Юй, ты тут же бросился во Дворец, чтобы увидеться со мной. Что-то случилось? – голос принца стал тише.

Глаза Чжу Юй потемнели. Цзи Фэн Ли возглавил войска, сражавшиеся с Северным Королевством. Военная мощь в настоящее время находилась в его руках. Сначала она думала, что он воспользуется ситуацией, чтобы захватить трон, но теперь была почти уверена, что все не так просто. Они только что выиграли войну, и теперь Южное Королевство находилось в процессе восстановления. Народная армия явно не пожелает и не поддержит еще одной войны, так что сейчас было определенно не самое подходящее время для сражений. Кроме того, в глазах обычных людей Цзи Фэн Ли стал национальным героем. Если бы он надумал вступить на престол прямо сейчас, он бы утратил доверие народа и был обвинен в предательстве и измене.

С другой стороны, если в это время вступит на престол Хуанфу У Шуан, Цзи Фэн Ли может воспользоваться этим в свою пользу. Под предлогом устранения заговора против императора и подстрекательства к хаосу, Цзи Фэн Ли вполне сможет отправить в столицу свои войска. Так что, выходило, сейчас не самое подходящее время для восхождения Хуанфу У Шуана на престол.

- Ваше Высочество раскрыл свою силу. Если Цзи Фэн Ли приведет в столицу войска, насколько Вы будете уверены в своей победе? – осторожно спросила Хуа Чжу Юй

Хуанфу У Шуан встал и медленно прошелся вперед. Сын Правого Канцлера Не Юань Цяо, Не Нин, командовал пятьюдесятью тысячами императорских стражников в столице. Однако подчиненный императорского наставника Вэнь командовал остальными пятьюдесятью тысячами стражников. Если бы не очень тщательное планирование, им с Правым Канцлером не удалось бы свергнуть Хуанфу У Шана. Сейчас ситуация находилась в условном равновесии. Но если вернется армия Цзи Фэн Ли...

Хуанфу У Шуан покачал головой.

- Боюсь, шансы на успех очень малы.

- Если это так, Ваше Высочество, Вам пока не стоит восходить на престол. В противном случае Цзи Фэн Ли обязательно воспользуется этой возможностью для атаки. Ваше Высочество может просто заявить, что Хуанфу У Шан в настоящее время болен, поэтому вы временно взяли на себя управление Двором.

Хуанфу У Шуан задумчиво опустил голову, а затем тяжело вздохнул.

- Сяо Бао Эр прав, с этим вопросом спешить нельзя.

Принц подошел ближе и остановился в паре шагов от Хуа Чжу Юй.

- Сяо Бао Эр, ты очень давно не видел этого принца. Ты скучал по мне? – спросил он с улыбкой, толкнув Чжу Юй в плечо.

- Ой-ой! – вскрикнула от боли Хуа Чжу Юй, и отступила назад, хватаясь за плечо. – Ваше Высочество, у вас такой сильный удар!

- Естественно! – отозвался Хуанфу У Шуан, демонстративно крутя запястьем. Его яркие глаза внимательно наблюдали за Хуа Чжу Юй. Цвет ее лица больше не был таким светлым, как при их предыдущей встрече, но почему он все еще не мог оставаться равнодушным? Стоило ему увидеть своего евнуха, как сердце принца замерло. – Сяо Бао Эр...

Он замолчал, словно не в силах произнести больше ни слова.

- Ваш слуга здесь! – ответила Чжу Юй.

- Сяо Бао Эр... - снова позвал Хуанфу У Шуан.

- Что-то не так? – озадаченно переспросила девушка.

- Если ничего не случилось, то я не имею права звать тебя по имени? – спросил принц, не сводя тяжелого взгляда со своей собеседницы.

Хуа Чжу Юй неохотно улыбнулась в ответ.

- Конечно... имеете.

- Расскажи мне о поле битвы.

Они завели веселый разговор и, казалось, словно время вернуло их в те времена, когда они вместе жили в Восточном Дворце.

- Ваше Высочество, а где императорские наложницы императора Кана? – неожиданно спросила Хуа Чжу Юй. Дань Хун очень беспокоила ее.

Хуанфу У Шуан явно не ожидал услышать от нее такой вопрос. Тупо глядя на нее, он спросил:

- А почему Сяо Бао Эр хочет это узнать?

Хуа Чжу Юй вспомнила, что Дань Хун попала во дворец, притворяясь дочерью магистрата Цин Юаня, Сун Ци Ло. После того, как Хуанфу У Шан стал императором, Дань Хун, по словам Сяо Эра, не была избрана в качестве супруги, но осталась во Дворце как придворная дама. Однако позже девушка сама проявила инициативу и сблизилась с Хуанфу У Шаном, и тот наградил ее титулом Чжао И.

- Я слышал, что Сун Ци Ло, дочь магистрата Цин Юаня, стала Чжао И императора Кана. Когда этот слуга бродил по Цзянху, он случайно встретился с Сун Ци Ло, и та спасла ему жизнь. А позже я увидел ее во дворце Цин Цзян. Однако из-за моей новой личности этот слуга не посмел к ней приблизиться. Теперь этот слуга действительно хочет встретиться с ней.

- Сун Чжао И? Дочь магистрата Цин Юаня? - нахмутив брови, переспросил Хуанфу У Шуан.

- Та женщина, что играла на цинь перед Вашим Высочеством в тот день, - напомнила Хуа Чжу Юй.

- А, теперь вспомнил, - отозвался Хуанфу У Шуан, улыбаясь. - Ее навыки игры на цинь были превосходны, но мое настроение тогда оказалось слишком плохим. Я хотел наказать ее, но именно ты остановил меня. Оказывается, все потому, что вы двое были знакомы прежде.

- Да, - кивнула Чжу Юй.

- И теперь ты желаешь с ней встретиться? Может ли так быть, что Сяо Бао Эр влюблен в Сун Чжао И? - теперь вопросы принца куда больше напоминали допрос.

Хуа Чжу Юй вынужденно рассмеялась.

- Шутите, Ваше Высочество? Этот слуга хотел увидеться с ней просто для того, чтобы отблагодарить ее за спасение своей скромной жизни.

- Ну, раз уж вы давние знакомые, то еще она встреча не повредит. Хорошо, пусть Цзи Сян проводит тебя туда, - щедро распорядился Хуанфу У Шуан, махнув рукой.

Хуа Чжу Юй низко поклонилась и направилась прочь.

Хуа Чжу Юй следовала за Цзи Сяном в Хоу Гун, задний дворец, предназначенный для императорских наложниц.

Вскоре они прибыли в простой, но элегантный и уединенный двор заднего дворца. На верхней перекладине у ворот имелось три больших иероглифа: «Дворец Юн Тан». У двери располагалось больше десяти охранников. Безопасность явно на высоком уровне. Было

очевидно, что на самом деле дворец запечатан, а люди внутри – заключенные.

- Юань Бао, ты иди. А я вернусь к Его Высочеству, - Цзи Сян провел Хуа Чжу Юй через ворота, быстро поклонился и ушел прочь.

Чжу Юй достала императорский пропуск, полученный от Хуанфу У Шуана, и охранники расступились в стороны.

Внутри дворец был достаточно просторным, с главным залом и двумя боковыми комнатами. Во дворе росло несколько слив, чьи красные цветы казались горделивыми и отчужденными, испуская тонкий аромат. Было заметно, что хозяин этого двора был любимчиком императора. Цзи Сян сказал, что Чжао И проживает в главном зале, поэтому Хуа Чжу Юй направилась сразу туда.

Когда она подошла к двери, то увидела молоденькую дворцовую служанку, которая несла таз, чтобы налить воды. При виде Чжу Юй лицо девочки испуганно вспыхнуло. Все указывало на то, что после свержения Хуанфу У Шана его супругам и наложницам приходилось очень нелегко.

- Сун Чжао И внутри? - спросила Хуа Чжу Юй.

- Да... - служанка поставила таз на землю и быстро вошла в комнату.

Хуа Чжу Юй последовала за ней и вдруг услышала нежный голос.

- Сяо Мэй, кто-то пришел?

Из-за ширмы вышла женщина с лицом прекрасным, как цветок гибискуса и глазами сияющими, словно осень. Ее блестящие волосы были заколоты в легкой и воздушной прическе, а мягкая и гладкая кожа мерцала изнутри. Дань Хун всегда была красива, но с тех пор, как семья Хуа была уничтожена, глаза девушки всегда хранили в себе следы меланхолии. Этот раз не отличался от предыдущих.

Склонив голову, Дань Хун едва слышно произнесла:

- Господин евнух, подойдите сюда.

Чжу Юй мысленно тяжело вздохнула. Несмотря на то, что теперь Дань Хун стала Чжао И, у нее не было иного выхода, кроме как проявлять уважение к обычному придворному евнуху.

- Не стоит, госпожа. Этот слуга не желает пить чай. Этот слуга просто хотел бы перекинуться с госпожой Чжао И парой слов.

Услышав голос Хуа Чжу Юй, Дань Хун пораженно замерла. Ее удивленный взгляд вскинулся к госте. Губы едва заметно дрогнули, однако она все же смогла справиться с собой и спокойно велеть прислуге:

- Всем выйти. Я хочу кое-что обсудить с господином евнухом.

Когда все ушли, Дань Хун подошла к Хуа Чжу Юй поближе и, опустив голову, тихо спросила:

- И для чего именно пришел господин евнух?

- Дань Хун, это я, - со вздохом ответила Чжу Юй. Очевидно, Дань Хун уже поняла, что этот голос ей знаком, но она прежде никогда не видела лицо генерала Ин Шу Сэ, всегда скрытое под маской, поэтому не могла позволить себе ошибиться.

- Генерал, это действительно... правда вы? - Дань Хун явно была поражена. Она уставилась на Хуа Чжу Юй сияющими от удивления глазами. - Это же вы?

Чжу Юй с улыбкой кивнула.

- Дань Хун, это я.

- Итак, вот как вы выглядите на самом деле... - произнесла Дань Хун, вглядываясь в лицо Хуа Чжу Юй. Некоторое время спустя она внезапно улыбнулась, и ее глаза наполнились радостью.

- Как замечательно, что генерал жив и здоров. Дань Хун постоянно беспокоилась о вашей безопасности.

- Я позволил тебе страдать. Почему ты не обсудила это со мной заранее? Хотя ты и вошла во дворец по собственному желанию, но теперь стала наложницей императора Кана, - с неодобрением сказала Чжу Юй.